

Альбус думал, что он готов к худшему, но как оказалось ничего подобного. Его отец умер в Азкабане, после того как его посадили туда за нападения на маглов. Ариана, Эйб и даже его недолгая связь с Геллертом - все скупкулезно описывалось страница за страницей. Далее начиналась история Тома Риддла и ту роль, которую он сыграл в ней, начиная с передачи письма из Хогwartса в тот сиротский приют.

Не меньшим ударом стала та часть, где рассказывалось о том, как Северус услышал пророчество, и в точности повествовалось о произошедшем далее. События Хэллоуина тысяча девятьсот восемьдесят первого года были описаны весьма достоверно, вызывая еще больше подозрений в его сторону.

Именно он предложил "Фиделиус", отправил Хагрида забрать маленького Гарри, оставил его на пороге дома родственников, а затем ничего не сделал, чтобы помочь крестному отцу мальчика, отправленного в Азкабан без суда и следствия.

Рассказ про хоркруксы заставил его кровь буквально застыть. В книге открыто говорилось о осколке души в шраме Гарри, оставленным после смертельного проклятия, который гоблины быстро удалили, что стало еще одним черным пятном на репутации Дамблдора.

Также была дана реальная причина, по которой ему запретили пользоваться услугами Гринготтса. И далее проводилось заявление о том, что гоблины провели последние десять лет в поисках этих мерзостей, в то время как директор ничего не делал, только увеличив глубину ямы, в которой он оказался.

И видимо в качестве завершающего аккорда предоставлялся полный отчет о прошлогоднем фиаско с Квиреллом. Альбус был уверен, эта книга уничтожит его репутацию как в министерстве, так и в МКВ. Будет чудом, если он сможет удержаться в Хогwartсе. В идеале ему сейчас требуется выступить с опровержением, но к сожалению, все описанное в книге было правдой.

Люциус впервые за последние несколько месяцев был вполне доволен жизнью, проверить задуманное оказалось слишком просто. Дети стояли на платформе, явно кого-то ожидая, и самое главное совершенно не обращали внимания на происходящее вокруг. Он сильно рисковал, дожидаясь первого сентября, но все только что окупилось сторицей.

Его настроение изменилось в тот момент, когда он увидел выражение лица своей жены, Что, черт возьми, произошло на этот раз пока его не было?

Супруга сунула ему в руку книгу, открытой на нужной странице. Спустя минуту Малфой почувствовал, как холодная рука страха сжала его сердце и почти остановила его - Темный Лорд создал хоркруксы.

Блондин вспомнил чувство гордости, когда его хозяин передал ему ценный предмет на хранение, а также свое разочарование, обнаружив, что это был всего лишь старый неиспользуемый дневник. Однако первое же сканирование показало ему, что этот предмет буквально пропитан самой темной магией, которую ему только доводилось чувствовать, поэтому Люциус спрятал его подальше и не доставал до недавнего времени. Теперь же крестраж находился в руках тщательно выбранной жертвы на пути к Хогwartсу где учиться его сын и наследник!

Люциус не знал, сможет ли он прожить в бедности восемнадцать лет, которые понадобятся на

зачатие и взросление новому наследнику Малфоев, но вполне был уверен, что сможет продержаться пять лет до семнадцатилетия Драко. Если его хозяин вернется, когда он будет беден, никто из его семьи не выживет после первой же встречи.

Друзья позаботились о том, чтобы трое первокурсников добрались до озера, где их ждали лодки без происшествий и направились к каретам. Две пары когтевранцев разместились вместе в одном экипаже, а Сьюзен, Ханна, Парвати и Лаванда в другом.

Гарри надеялся, что его друг сам поднимет эту тему, но в конце концов был вынужден спросить. «- Невилл, как проходит лечение твоих родителей?"

Гриффиндорец, казалось, немного смутился вопросом, но все же ответил: «- Целители говорят, что еще слишком рано о чем то говорить, а бабушка все время говорит мне, чтобы я не слишком надеялся. Но мне кажется я вижу небольшую разницу. Обычно они просто сидели и смотрели прямо перед собой, но в последний раз я уверен, что видел, как оба оглядывали комнату - почти так, как будто задавались вопросом, где они находятся. Когда мама сунула мне свою конфетную обертку, то сжала мою руку, чего раньше никогда не делала. Бабушка обещала мне написать, но будет очень трудно дождаться Рождества, чтобы увидеть их снова."

Падма прижалась к нему, пытаясь хоть как-то утешить.

У Гарри, однако, появилась идея. «-А зачем ждать каникул?"

Невилл мигом проявил интерес к словам друга, и Кроу выложил ему только что возникшую идею. «- Мы с Гермионой снова покинем замок на Хэллоуин, а что, если вы двое тоже отправитесь с нами? Мы вчетвером могли бы навестить твоих родителей."

Все трое видели, как гриффиндорец обрадовался, правда, выглядел при этом смущенным. Падма легко догадалась, в чем была проблема. «- Мы не ожидаем слишком многого, Невилл, но все же хотим встретиться с ними."

Гермиона тем временем прижалась вплотную к Гарри. «-На этот раз мы не будем останавливаться в моем доме, да?"

Мальчик поцеловал подругу в лоб, но вместо ответа сообщил о недавней встрече. «- Твой отец ждал меня на вокзале."

Второкурсник почувствовал, как девочка у него под боком напряглась. «-И чего он хотел?"

«- Поговорить, но я собирался как можно скорее встретиться с тобой, поэтому сказал ему, что тороплюсь, и он пожелал мне хорошего года в Хогвартсе."

Пока Гермиона переваривала услышанное, Невилл принял решение. «-А что, если я напишу бабушке и спрошу, можем ли мы все остаться в моем доме?» - три широкие улыбки, вызванные его предложением, Лонгботтом воспринял как согласие. Присутствие Гарри рядом с ним во время их последнего визита в Святой-Мунго действительно помогло мальчику, и он был уверен, что от присутствия подруг хуже не станет. Невилл начинал думать, что Падма может быть для него больше, чем просто хороший друг, но пока стоит подождать и посмотреть, что принесет этот год, прежде чем принимать решение.

Колин был явно разочарован тем, что его распределили в Гриффиндор. Луна практически подплыла к столу Равенкло, с благодарностью принимая предложенное Гермионой место рядом с ней. Джинни была последней первокурсницей, которую рассортировали, и теперь задумчиво смотрела на свою белокурую подругу, присев рядом со своими братьями.

Падма рассказывала Мораг, Лизе и Мэнди о проведенном отпуске, когда рука Гермионы метнулась к сумке. «- Совсем забыла! Мама дала мне несколько фотографий, чтобы все могли посмотреть."

Фотографии вскоре стали центром внимания всего стола когтеврана, поэтому Гарри счел за лучшее предупредить. «- Ребята, ни одна из фотографий, на которых изображены девушки или профессор Хобсон, не должна пропасть, особенно те которые сделаны на пляжах.»

Но у Мораг тут же возник вопрос. «-А как насчет тех, где изображены некие красавчики, ничего если один из снимков гденибудь затеряется?"

Тут уже хором ответили Падма с Гермионой. «- Черт возьми, нет!"

Отсмеявшись, Роджер решил предупредить группу второкурсников. «- Гарри, профессор Слагхорн, который сейчас не отводит от тебя взгляд, очень обиделся, что ты не ответил на его приглашение в поезде."

«-Я ответил, выбросив послание в окно. У нас продолжает преподавать мастер Питслей.

Кстати, как вам новый учитель защиты? Я ни за что по своей воле не приближусь к классу Локхарта. У него наверное все стены классной комнаты обклеены собственными фотографиями. Слава Мерлину в этом году у нашего курса снова будет преподавать профессор Уизли, "

Заявление вызвало несколько радостных возгласов за столом, в когтевране никто не падал в обморок от восторга при виде этого павлина. Гарри посмотрел в сторону учительского стола на Хенрику, и одного взгляда было достаточно для понимания, что она предпочла бы ужинать с ними. Девушка очень помогла ему за последние десять дней, отвлекая от произошедшего. Следующим летом она закончит свои исследования, и за помощь, ему обещали копию с автографом. Проведя много времени на Гриммо за последнюю неделю, он подозревал, что к тому времени она, подпишет книгу как Хенрика Блэк.